

Я уже давно смотрел из окна своей комнаты на большой участок газона позади особняка, мечтая в ясные дни спуститься и прогуляться по нему. Однако после того дня дождь лил непрерывно более двух недель, и я провел все это время, запершись в своей комнате.

Спустившись по лестнице, я прошел через гостиную и вышел на газон.

Климат в Англии идеально подходит для роста газонов, и здесь они повсюду, без табличек «Не ходить по газону», как в нашей стране, позволяя людям свободно гулять, сидеть и лежать.

Я отмахнулся от руки телохранителя, который хотел помочь, и, не обращая внимания на свою неуклюжую походку, просто смотрел на свои ноги, которые поднимались и опускались, словно в трансе.

Мягкий газон прогибался под моими шагами, а затем возвращался в исходное положение. Дождь только что закончился, и трава была еще мокрой. Я прошел всего несколько шагов, и штанины уже промокли.

Последние дни, проведенные в комнате, пока рана заживала, я не рисковал двигаться слишком активно, проводя большую часть времени за чтением книг. Сегодня наконец-то я смог выйти на прогулку.

Спустя десять лет, в новом теле, я снова смог испытать простые движения — поднять ногу и опустить ее, больше не будучи прикованным к инвалидной коляске.

Люди обычно принимают такие вещи как должное: здоровое тело, хорошее зрение, полную семью и даже способность дышать.

После той аварии я никогда не думал, что снова смогу ходить и дышать.

Газон под ногами был мягким и влажным, полным жизни. С каждым шагом я чувствовал, как мое тело становится все легче, и, сдерживая внутренний восторг, я внимательно смотрел под ноги, но шаги становились все быстрее, и я едва сдерживался, чтобы не побежать.

Сделав несколько широких шагов, я вдруг «бухнулся» в чью-то крепкую грудь.

Он положил руку мне на плечо, отшатнувшись назад, чтобы удержать равновесие.

— Куда ты бежишь? Нога уже зажила? — Его рука слегка надавила на мое плечо, и хотя в голосе звучал упрек, он не казался раздраженным.

Я удивленно поднял голову и увидел его четко очерченный подбородок.

Я слегка отступил назад. Его рука, лежавшая на моем плече, опустилась, но он спокойно убрал ее.

Я был настолько увлечен собой, что не заметил, как он оказался на моем пути.

В пылу возбуждения я действительно забыл о ране на ноге, и только теперь, остановившись, почувствовал тупую боль.

Внезапно зазвонил телефон, и он отошел, чтобы ответить.

Я огляделся. Газон позади дома был совершенно пуст, и я не видел на нем следов — к тому же трава была мокрой, как можно было сидеть на ней? Откуда вообще появился Жун Шицин?

Вдалеке послышался его голос, и я невольно посмотрел в ту сторону.

Сегодня на нем был светло-серый свитер и свободные белые брюки... В такой домашней одежде он казался гораздо мягче, совсем непохожим на того, кто стоял в темноте и стрелял в телохранителя. Он стоял спиной, разговаривая по телефону, одна рука в кармане, шагая лениво, его силуэт был стройным и высоким.

Он медленно удалялся, открыл дверь и вошел в дом.

Я отвел взгляд и еще немного прогулялся по траве, прежде чем вернуться в комнату. Только что закрыв дверь и устроившись на диване, я услышал ритмичный стук костяшек пальцев по двери.

Жун Шицин?

Я не собирался приглашать его войти, и он, видимо, тоже не собирался ждать моего разрешения. Как только стук стих, он уже открыл дверь.

...Какой же самоуверенный.

— Собирай вещи, завтра возвращаемся в Китай.

В Китай?

— Эти книги, если можешь не брать, лучше не бери. В Китае их можно купить, везти их туда-сюда — только лишние хлопоты, — добавил он.

Я взглянул на книжный шкаф, занимавший всю стену, где стояло не меньше сотни книг по биологии, и кивнул. Эти книги не были тем, к чему я был привязан.

Жун Шицин внимательно посмотрел на меня, его высокие скулы и переносица делали его взгляд особенно глубоким.

Он подошел к книжному шкафу, осмотрел его и указал на одну из полок, где из-за отсутствия нескольких книг образовался промежуток.

— Эти книги ты в прошлый раз оставил в кабинете. Пойдем, заберешь их.

Я нахмурился, не желая двигаться. Почему бы просто не попросить слуг принести их?

Этот промежуток был здесь с моего возвращения. Наверное, предыдущий владелец оставил их в его кабинете.

Я сидел на кровати, не двигаясь, и открыто выражал свой отказ.

Жун Шицин стоял у шкафа, его лицо не выражало ни малейшего раздражения, он терпеливо ждал.

Этот человек... Неужели он не замечает, что у его сына еще болит нога?

Мое хорошее настроение мгновенно испарилось.

В семье Гу, раньше, из уважения к моему отцу, все уступали мне. Позже, когда я овладел искусством стратегии, кроме вопроса наследования семьи Гу, я давно не был вынужден

следовать чужой воле. Лишь однажды произошла случайность — та самая авария. Больше никаких случайностей не будет.

Пока я спускался, комната уже была убрана, шторы раздвинуты, и солнечный свет заливал комнату теплом. Я удобно устроился на диване, накрылся пледом и закрыл глаза, собираясь вздремнуть.

Мне совсем не хотелось обращать внимание на потерявшего терпение и ставшего бесстрастным главу семьи Жун.

— Принесите те книги из моего кабинета, — приказал он телохранителю у двери.

Вот так и должно быть. Настоящий джентльмен не отнимает у других их любимые вещи и не принуждает их.

Вскоре телохранитель вернулся с пачкой книг и поднес их мне. Я приподнял веко и увидел оригинальное издание «Происхождения видов» Дарвина и книгу о биологии клеток на китайском языке, а сверху лежали несколько тетрадей, на которых я узнал почерк предыдущего владельца.

Я зевнул, прикрывая рот рукой, и указал на промежуток в шкафу, чтобы телохранитель положил их обратно.

Молодой господин из семьи Жун так увлечен биологией, что, наверное, каждый раз, возвращаясь между Англией и Китаем, берет с собой множество книг. Если я не возьму ни одной, это может показаться странным, учитывая характер предыдущего владельца. Подумав, я приказал вошедшим убирать вещи:

— Возьмите только книги с четвертой полки, крайнюю правую.

— Эти книги берешь? — внезапно спросил Жун Шицин.

Я насторожился и поднял на него взгляд. Он явно был мастером контроля эмоций, не отводя взгляда, он смотрел прямо на меня, встречая мой изучающий взгляд.

Его взгляд был спокойным, но в нем чувствовалась скрытая снисходительность. Такой взгляд был полон пронизательности и давления, и, помня, что сейчас я его сын, я отвел взгляд через мгновение.

То, беру ли я книги, изначально не было сложным вопросом. Почему это вызвало интерес у него, как у отца? Может, эти книги имеют важное значение для предыдущего владельца?

— Возьму, — сказал я, стараясь казаться равнодушным.

После этих слов Жун Шицин задержался у моего книжного шкафа, задумчиво вытащил несколько книг и, не попрощавшись, ушел с ними.

Учитывая его непредсказуемое поведение в последние дни, я решил не обращать на это внимания и продолжил дремать.

Я закрыл глаза в ярком солнечном свете, погружаясь в полудрему, а несколько человек, убирающих комнату, тихо вышли, прикрыв за собой дверь.

Если я не ошибаюсь, выбор вернуться в Китай в это время, вероятно, связан с тем, что он уже

полностью поглотил все владения семьи Линь в Лондоне. Теперь ему больше не нужно лично заниматься этим, и он может поручить своим подчиненным разобраться с оставшимися разрозненными силами семьи Линь в Англии. Возвращение на родину, вероятно, связано с тем, чтобы разобраться с несколькими подчиненными семьи Линь там.

Я пробыл здесь всего чуть больше месяца, и уже снова приходится уезжать...

<http://bllate.org/book/16596/1516574>